

Бай Сун, разумеется, не собирался всерьез просить Юнь Цюцзэ готовить ужин у него дома. К вечеру он решил просто вывезти всех в город, тем более что Боцин уже целую вечность не ел в ресторанах.

Узнав о выходе в свет, Боцин пришел в неописуемый восторг. Он вытащил из шкафчика всю свою одежду и принялся демонстрировать её Юнь Цюцзэ, донимая вопросами, в чем же ему пойти, чтобы выглядеть лучше всех.

— Ты собрался на государственный прием? — не выдержал Бай Сун, глядя, как мальчишка задирает нос. — Мы идем в забегаловку у нашего жилого комплекса, зачем вырядаться? Иди надевай свою футболку с Суперменом, этого хватит.

Боцин выбрал костюмчик с бабочкой, который покупали для него как для пажа на чью-то свадьбу — это выглядело даже нелепее, чем наряд для родительского собрания.

Мальчик запрыгал на месте:

— Папа — жадина! В телевизоре всегда показывают, как люди едят в ресторанах, где играют на скрипке!

Бай Сун тоже подпрыгнул:

— Какой еще ресторан со скрипкой, сорванец? Я тебя вывожу поесть — это уже проявление щедрости! Хочешь скрипку? Смотри, как бы я не заставил тебя на ней учиться!

— Хочу стейк! Хочу стейк! — Боцин повалился на пол и намертво вцепился в ногу Юнь Цюцзэ.
— Учитель наверняка тоже хочет стейк! Правда же, правда?

В конце концов, они действительно отправились есть стейки. Разумеется, не в элитный ресторан со скрипачами, а в... фастфуд.

Да-да, именно туда — в заведение, где студенты любят заказывать комплексные обеды с бургерами, стейками и рисом под соусом. Максимальный чек там составлял около пятидесяти юаней, включая напитки и фрукты.

Боцин не видел особой разницы между таким местом и настоящим западным рестораном. Хотя он и чувствовал, что что-то здесь не так, но раз в меню есть стейк, значит, всё в порядке. Он радостно заказал стейк на кости и грейпфрутовый сок.

— Прости, что привел тебя в такое место, — сказал Бай Сун. — Посмотри меню, выбирай что хочешь, не стесняйся.

Поскольку это был просто ужин, Бай Сун не стал надевать костюм. В повседневной одежде он выглядел значительно моложе, из-за чего многие студентки то и дело поглядывали в их

сторону.

— Ничего страшного, я и сам люблю сюда заходить, тут вкусно. Пицца здесь неплохая. Мне, пожалуйста, стейк-сет А и порцию пиццы, — ответил Юнь Цюцзэ.

Он был типичным представителем тех, кто живет от зарплаты до зарплаты. Дома готовил только из экономии, а если и хотел порадовать себя, то выбирал именно такие дешевые и вкусные места, поэтому здесь он чувствовал себя куда свободнее.

Бай Сун просмотрел меню:

— Тогда я тоже возьму сет А. В нем нет напитка, да? Дайте мне стакан мультифруктового сока. А тебе пудинг с молочным чаем? Кажется, в прошлый раз тебе он понравился.

— Хорошо.

Они специально пришли после пика студенческих обедов, поэтому в зале было немногочисленно. Заказ принесли быстро. Бочин, хоть и требовал ресторан, пользоваться ножом и вилкой совершенно не умел. Увидев стейк, он всерьез спросил, почему к нему не дали палочки.

— Ты что, телевизор зря смотрел? Видел хоть раз, чтобы герои ели стейк палочками? Ох и дурень, не умеешь — не выпендривайся, — Бай Сун вытащил салфетку и велел сыну есть руками — в конце концов, он еще ребенок, никто не сочтет это за грубость.

Юнь Цюцзэ увидел, что Бочин и правда собирается хватать мясо салфеткой, и поспешно придвинул его тарелку к себе:

— Оно же горячее, как ты будешь брать руками? Да и негигиенично это.

Бочин моргнул:

— Папа такой неряха.

Бай Сун ткнул вилкой в свой стейк:

— Я ем приборами, какая же я неряха? Учитель говорит, что это ты грязнуля, понял?

— Но это ты сам сказал мне брать руками!

— О, так ты меня слушаешься? Какой послушный! А когда я прошу не лезть в мои игры, ты почему-то совсем не такой послушный, а?

Бочин надул губы и пожаловался Юнь Цюцзэ:

— Учитель! Смотрите, папа такой взрослый, а все равно меня обижает!

— Да-да, он обижает, а я нет. Ну же, ешь вилок, — Юнь Цюцзэ нарезал стейк маленькими кусочками, чтобы мальчику было удобнее. Честное слово, слушать перепалки отца и сына было забавно — они вели себя не как родитель с ребенком, а как два школьника.

— Мелкий засранец, одно позорище с тобой, — проворчал Бай Сун.

— Тогда женись на учителе, и я перестану тебя позорить.

— Ешь свой стейк! Эти вещи никак не связаны! Ни-как не свя-заны! — Бай Сун запихнул огромный кусок мяса в рот Бочину. Какой идиот-ученый сказал, что дети заикливаются на чем-то максимум на месяц? Прошло уже столько времени, а пацан всё не может переключиться!

— Кхе-кхе, еще как связаны! Говорят, если в неполной семье нет мамы, это плохо сказывается на ребенке! Не учить сына — вина отца!

— Ого, уже Трехсловие цитируешь? А следующая строчка какая? Только эту и выучил?

— Я знаю и следующую! Не учить строго — лень учителя! Так что это и ваша вина, учитель! Я такой, потому что вы не хотите стать моей мамой!

Юнь Цюцзэ, который с интересом наблюдал за этим спектаклем, внезапно оказался в центре внимания. Он отчетливо услышал, как за соседним столиком какая-то девушка издала пронзительный смешок.

Ну и сорванец, Юнь Цюцзэ закрыл лицо рукой. А ведь он еще не знал, что сорванцы бывают не только детского возраста, но и взрослые — и они куда опаснее.

— Ой, Сяо Цю! Какая встреча! Ты тоже здесь обедаешь?

Мир тесен: стоит обернуться, как встретишь знакомого. К ним подошел не кто иной, как лучший друг Юнь Цюцзэ, Лю Нин, со своей девушкой Лю Фанфан.

Лю Фанфан была их университетской подругой. Когда они только познакомились, она была немного влюблена в Юнь Цюцзэ, но, узнав, что он не интересуется женщинами, переключилась на Лю Нина. По её словам, от него была сплошная польза: потом не придется спорить, чью фамилию давать ребенку.

Эта девушка была той еще штучкой. Несмотря на традиционное китайское имя, в ней не было ни капли традиционности: она могла запросто приговорить дюжину бутылок пива в уличной

закусочной, даже не поморщившись. Настоящая «железная леди» с северо-востока.

Юнь Цюцзэ, увидев её, понял: дело дрянь. Кого угодно, только не её — она же не умеет держать язык за зубами и вечно додумывает то, чего нет.

Так и вышло. Как только Лю Фанфан увидела Бай Суна, её глаза загорелись. Она хлопнула Юнь Цюцзэ по спине с такой силой, что у того чуть легкие не вылетели — той самой рукой, которой она могла спокойно таскать мешки с рисом на двенадцатый этаж.

— Кхе-кхе-кхе, Сяо Фан, ты... ты что творишь? — Юнь Цюцзэ подавился куском мяса и выплюнул его. Ему стало ужасно неловко.

Бай Сун, сидевший напротив, видя, что друг чуть не задохнулся, поспешно вытянул салфетку, вытер ему рот и начал легонько похлопывать по спине.

— Ого, это твой новый парень? Неплох, неплох, я б сама такого увела у Нина, — Лю Фанфан плюхнулась на стул рядом с Бай Суном, закинула ногу на ногу и принялась бесцеремонно разглядывать его с ног до головы. Бай Сун аж передернуло. — Слушай, где ты находишь таких мужчин? Один красивее другого, один богаче другого. Слушай, может, поделишься со мной, когда надоест?

Юнь Цюцзэ закашлялся еще сильнее:

— Кхе-кхе, что ты несешь! Это мой просто знакомый, просто знакомый, понимаешь? И вообще, с чего это один за другим? Не болтай ерунды!

— Да я же образно! Красавчик, не принимай близко к сердцу, наш Сяо Цю такой послушный, он если и решит изменить, то только после того, как с тобой расстанется.

— Лю Нин, ну приструни её! — Юнь Цюцзэ был в ярости. Она выставила его каким-то гулякой, как теперь людям в глаза смотреть?

Лю Нин лишь развел руками:

— Кто ж виноват, что ты на неё напоролся? Я бессилен.

Лю Фанфан продолжала свой допрос — или, вернее, дружескую беседу:

— Красавчик, как тебя зовут? Сколько лет? Чем занимаешься? Когда познакомились с нашим Сяо Цю? Когда начали встречаться? Сколько собираешься дать выкупа за нашего мальчика? Когда свадьба? Я обязательно принесу вам огромный красный конверт!

Бай Сун опешил от такого потока вопросов, произнесенных на одном дыхании, и лишь спустя время ответил:

— Здравствуйте, меня зовут Бай Сун.

— Ого, интересная фамилия. Сяо Цю у нас Юнь, вместе получается Белое Облако — Бай Юнь! Ха-ха-ха, значит, я теперь Черная Земля! Кстати, вы уже живете вместе?

Юнь Цюцзэ закрыл лицо руками. Ну всё, день окончательно испорчен.

— Э-э, вообще-то я не парень Юнь Цюцзэ, — наконец сообразил Бай Сун, что эта чересчур энергичная девушка приняла его за возлюбленного учителя.

Лю Фанфан снова хлопнула его по спине:

— Да ладно тебе, не прикидывайся! Видела я, как ты его по спине гладил и рот вытирал! Думаешь, я слепая?

Бай Суна от её удара едва не перекосило, но он был крепким парнем, иначе бы точно выплюнул всё съеденное.

Бочин стукнул кулаком по столу:

— Врешь! Мой папа — не парень учителя!

Бай Сун едва не прослезился от радости. Какой молодец, в нужный момент сообразил!

Но следующая фраза Бочина заставила всех троих взрослых, кроме Лю Фанфан, поперхнуться:

— Мой папа — муж учителя!

Он рассуждал по своей детской логике: учитель — это новая мама, значит, жена папы, а папа — муж учителя. Слово муж он подцепил от своей соседки по парте. Если бы Бай Сун знал об этом, он бы давно попросил рассадить этих двух сорванцов, которые целыми днями обсуждали странные вопросы и приходили к таким же странным выводам.

<http://bllate.org/book/19777/1948641>